

Текст · 4 июля 2019, 05:06

Анна Пушкарская,

Ссылка во втором поколении. Конституционный суд пересмотрит правила возвращения жертв сталинского террора в Москву

3 июля Конституционный суд принял к рассмотрению резонансное дело, основанное на жалобах родившихся в ссылке дочерей репрессированных москвичей. Алиса Мейсснер из поселка Рудничный Кировской области, Евгения Шашева из села Извайль республики Коми и Елизавета Михайлова с разъезда Золотковское Владимирской области добились проверки законодательных норм, препятствующих возвращению заявителей на прежнее место жительства их родителей — в Москву. Федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий» обязывает власти регионов обеспечить жертв Большого террора жильем взамен, но их право вернуться домой в России повсеместно заблокировано местными правилами постановки на жилищный учет. Поддержать реабилитированных ссыльных Конституционный суд просили президентский Совет по правам человека и «Мемориал».

КС решил проверить на соответствие Конституции положения статьи 13 закона «О реабилитации жертв политических репрессий» и статей 7 и 8 столичного закона «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения». Согласно статье 13,

реабилитированные лица и члены их семей должны быть обеспечены жильем «в случае возвращения на прежнее место жительства». Но первоначально предусмотренное спорной нормой право уроженцев спецпоселений и мест ссылки на «первоочередное получение жилья» там, откуда были высланы их родители, в 2004 году было заменено правом встать в общую очередь по правилам, установленным законодательством соответствующих регионов. При этом в Москве действует самый жесткий режим постановки на учет, не позволяющий бывшим ссыльным, в том числе до сих пор проживающим рядом с рудниками и стройками ГУЛАГа, даже зарегистрироваться в жилищной очереди: для этого нужно прожить в столице 10 лет, не имея в собственности или пользовании другого жилья.

Дом, в котором живет Елизавета Михайлова. Фото предоставлено ИППП

Алисе Мейсснер, [Евгений Шашевой](#) и Елизавете Михайловой негде и не на что жить в Москве, следовательно, встать на учет они не могут. Но даже в случае регистрации 70-летние заявительницы, по подсчетам своих представителей, смогли бы дождаться жилья в Москве лишь в возрасте 102–104 лет.

«Так, в 2018 году на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в городе Москве состояло 68 000 семей, при этом за предыдущие пять лет город Москва в среднем обеспечивала жилыми помещениями

2 060 семей в год. Это означает, что, в случае постановки на жилищный учет в 2019 году заявительница будет обеспечена жилым помещением ориентировочно через 33 года, то есть к 2052 году, когда ей исполнится 104 года. Даже если заявительница доживет до этого возраста, переезд в город Москву к этому времени будет для нее фактически обесмыслен», — говорится в жалобе Елизаветы Михайловой, которая живет в половине деревянного дома в деревне под Гусь-Хрустальным. Московские суды мотивировали отказ в удовлетворении ее иска тем, что переезд матери заявительницы в ссылку к мужу не был вынужденным, поскольку муж, жена и дети не обязательно должны жить вместе. Сестра Михайловой, вместе с которой она с 2003 года добивалась возвращения в столицу, недавно умерла.

Купить себе квартиры самостоятельно ни одна из них не может: средств от продажи их нынешнего жилья хватило бы на покупку от 1,4 до 8,3 квадратного метра московской недвижимости. Все трое обратились в Конституционный суд после того, как проиграли иски к столичным властям в московских и Верховном судах.

Интересы Мейсснер, Шашевой и Михайловой с 2017 года представляют в судах юристы Института права и публичной политики (ИППП). Они обращают внимание КС на то, что аналогичные проблемы существуют и в других регионах. Даже в Петербурге и Севастополе, где реабилитированных ставят на учет без ограничений, шансов дождаться своей

очереди с учетом скорости ее продвижения (более 30 лет) у родившихся в 1950-е годы и ранее просто нет. Руководитель судебной практики ИППП Григорий Вайпан считает, что реабилитированные жертвы Большого террора имеют приоритет перед остальными очередниками, а их право на обеспечение жильем должно считаться возникшим с момента его фактической утраты из-за репрессий, то есть в случае заявителей — соответственно с 1937 — 1947 годов.

В поддержку этой позиции в КС уже обратились президентский Совет по правам человека (СПЧ) и Международное общество «Мемориал» совместно с одноименным Правозащитным центром. Глава СПЧ Михаил Федотов призвал КС установить внеочередной порядок предоставления жилья реабилитированным детям политзаключенных в случае их возвращения «на прежнее место жительства» во всех регионах. Президентская комиссия по реабилитации жертв политических репрессий во главе с экс-полпредом президента в КС Михаилом Митюковым еще год назад призывала Госдуму откорректировать ту же статью 13 закона о реабилитации с учетом «преклонного возраста» жертв репрессий. Однако внесенный в 2017 году законопроект о возвращении первоочередного порядка обеспечения жильем жертв репрессий тогда не поддержало правительство, считая, что «увеличение количества граждан, вернувшихся на прежнее место жительства», приведет к «дополнительным расходам бюджетов». Президентская комиссия настаивает, что такие расходы прямо предусмотрены

законом о реабилитации и не могут считаться «дополнительными».

Елизавета Михайлова и юристы ИППП Наталия Секретарева, Ольга Подоплелова, Григорий Вайпан.
Фото предоставлено ИППП

Глава общества «Мемориал» Ян Рачинский в своем обращении к председателю КС Валерию Зорькину напомнил, что «выселения в СССР были составной частью политических репрессий», а «изъятые квартиры зачастую доставались сотрудникам репрессивных органов – так, в Москве за период с 17 августа 1937 года по 1 октября 1938 года из 6 887 комнат, опечатанных в домах райсоветов, 6 053 были переданы НКВД и лишь 258 – в распоряжение Моссовета». При этом «реабилитация не означала возможности вернуться в изъятое жилье» и «не давала возможности вернуться в места прежнего проживания, поскольку в СССР существовал режим прописки».

«Введенные регионами ограничения статьи 13 Закона о реабилитации сводят на нет гарантии жертвам террора», — делает вывод Рачинский в своем обращении.

«С этой проблемой "Мемориал", который консультировал пострадавших от политических репрессий с 1989 года, сталкивался многократно. Попытки решить вопрос в судебном порядке приводили, как и в делах заявительниц, к отказам в постановке на учет. Хотя число обращений уменьшается с каждым годом из-за смерти репрессированных и их детей,

жалобы на невозможность возвращения к месту проживания по-прежнему составляют заметную часть обращений», — пишет правозащитник.

Жалобы дочерей ссыльных зарегистрированы в списке рассматриваемых Конституционным судом дел под номером 9. Это означает, что слушания по ним состоятся не раньше осени — после возвращения судей из отпуска.

По данным Московской комиссии по реабилитации, на 1 января 2016 года на учете для получения жилья в Москве состояла 91 иногородняя семья реабилитированных, при этом в 2014-2016 годах жилье получила только одна семья. С момента принятия закона «О реабилитации жертв политических репрессий» в 1991 году Конституционный суд вынес по жалобам на различные нормы этого закона лишь одно постановление. Оно было принято в 1995 году в пользу «детей ГУЛАГа» — находившиеся вместе с родителями в ссылке или лагерях несовершеннолетние получили тогда статус жертв политических репрессий. После этого КС вынес по жалобам на различные положения того же закона более 60 отказных определений. Один из соавторов закона о реабилитации, судья КС Анатолий Кононов в 2005 году выступил с особым мнением, заявив, что передача реализации закона на усмотрение субъектов федерации «обрекает жертвы политических репрессий на судебные споры с региональной законодательной властью».

Редактор: Дмитрий Ткачев